

Почему мы “заходим в дом” и “впадаем в депрессию”?

Irina Kokochkina

◇ eSamizdat 2007 (V) 3, pp. 195-201 ◇

В ЭТОЙ статье речь пойдет о конструкциях “быть в + местоположение” (*быть в доме*) и “быть в + психологическое состояние” (*быть в депрессии*). Исследователями принято считать, что вторая образована от первой путем метафорического переноса. Целью статьи является выделить особенности каждой из них. Действительно, при ближайшем рассмотрении оказывается, что каждая из названных конструкций обладает целым рядом комбинаторных особенностей. Анализ затронет вспомогательные глаголы базового характера и вспомогательные глаголы с начинательным значением².

I. ВСТУПЛЕНИЕ

Как было сказано выше, общим местом для двух анализируемых конструкций является то, что предикат в них сочетается с глаголом *быть*. Например:

Иван в (квартире³ + комнате + кабинете + спортивном зале, и т.д.).

Иван в (шоке + недоумении + ярости + гневе + удивлении, и т.д.).

Как известно, в русском языке глагол *быть* не выражен формально, если речь идет о настоящем времени. Тем не менее, оба приведенных предложения строятся с употреблением этого глагола. Эти конструкции традиционно анализируются как состоящие из предиката и

вспомогательного глагола⁴. Тогда как семантическое значение словосочетания заключено в предикате, глагол, в свою очередь, несет в себе информацию грамматического характера⁵ и служит для выражения времени, рода, числа и т.д.

Именно возможность употребления глагола *быть* как с локативами, так и с предикатами психологического состояниями (далее “состояниями”) позволяет сторонникам локалистской теории⁶ говорить об аналогии между двумя видами предикатов. Анализ языковых данных позволит нам определить границы этой аналогии.

В нашей статье мы будем исходить из тезиса, что семантика предиката в значительной степени предопределяет его сочетаемость⁷. С этой точки зрения мы проанализируем сочетаемость предикатов местоположения и состояния со вспомогательными глаголами. Эта категория глаголов может быть подразделена на два типа: базовые глаголы и глаголы с начинательным значением. Если первые являются синонимами⁸ глагола *быть* и взаимозаменяемы с ним в

¹ Мы будем основываться на гипотезе, что “психологическое состояние” – интуитивно ясная категория.

² Целью статьи является выявление общих тенденций сочетаемости предикатов состояний и локативов. Как показывают примеры, состояния представляют собой сложную категорию, и поэтому, и внутри состояний существуют определенные запреты на сочетаемость.

³ Как известно, некоторые локативы требуют предлога *на*. Они в статье не рассматриваются.

⁴ См. в частности Т.В. Булыгина, “К построению типологии предикатов в русском языке”, *Семантические типы предикатов*, Москва 1982, сс. 7-85.

⁵ С этой точки зрения можно утверждать, что вспомогательный глагол “спрягает” предикат.

⁶ См. в частности R. Jackendoff, *Semantic structures*, Cambridge (Mass.) 1990, а также A.J. Greimas, *Sémantique structurale*, Paris 1986.

⁷ В соответствии с Булыгина (“К построению”, цит. соч., сс. 34-35), мы будем рассматривать конструкции типа *в депрессии, в ярости, в квартире* как предикат. Но речь пойдет, в первую очередь, об имени существительном, которое в него входит. Как мы увидим, что при описания сочетаемостных возможностей предиката чрезвычайно важен семантический класс существительного – локатив или состояние.

⁸ Это утверждение подтверждается данными словарей: так, *быть, находится* и *пребывать* обычно определены один через другой: *находиться – быть, пребывать*,

определенных⁹ контекстах, вторые выражают начинательное значение.

II. ВСПОМОГАТЕЛЬНЫЕ ГЛАГОЛЫ БАЗОВОГО ХАРАКТЕРА

Быть традиционно считается базовым глаголом при предикате состояния¹⁰. Однако, это далеко не единственный глагол, который может “спрягать” предикат локативного характера (выражающий местоположение в пространстве) или же предикат состояния. Целый ряд синонимов выполняет эту роль в русском языке. Мы остановимся на глаголах *находиться* и *пребывать*.

Как показывают результаты исследования нашего материала, глагол *находиться* возможен как с состояниями, так и с локативами. Однако, здесь необходимо сделать несколько оговорок. Во-первых, его сочетаемость с состояниями ограничена:

*Он находится (в шоке + *в ярости)*¹¹.

Как видно из приведенного примера, не все состояния комбинируются с этим глаголом; предпочтительны те, которые мыслятся, как длительные (например, *шок*), в обратном же случае предложение звучит неестественно. Что касается сочетаемостных возможностей глагола *находиться* с локативами, здесь также следует отметить ряд фактов. Они зависят одновременно и от семантической природы субъекта, и от конкретного значения, в котором глагол используется. При отсутствии в предложении временного маркера *находиться* имеет атемпоральное значение:

Москва находится в центре России.

иметь место (Словарь русского языка в 4х томах, Москва 1959, ИИ, с. 570). *Пребывать – находиться где-нибудь* (Б.М. Волин, Д.Н. Ушаков, Толковый словарь русского языка, Москва 1939, III, с. 705).

⁹ О границах взаимозаменяемости и о запретах на сочетаемость см. ниже.

¹⁰ См. в частности I. Kokochkina, “Pour une approche typologique des prédicats d'états en russe et en français : le cas des adjectivaux”, 2007, в печати.

¹¹ Но: *Он был в ярости.*

В этом случае субъект глагола преимущественно выражен именем существительным неодушевленной семантики. Подтверждением этому служит неестественный характер примеров типа:

?Иван находится в квартире.

Однако, глагол *находиться* может быть использован в актуальном значении – в этом случае требуется временной распространитель (например, *сейчас, в момент преступления*) – тогда появление одушевленного имени существительного возможно. Например:

Иван сейчас находится в квартире.

Где вы находились в момент преступления?

Сказанное выше позволяет сделать следующую вывод: глагол *находиться* одинаково возможен как с предикатами состояний, так и с локативами (хотя и в том, и в ином случае возможны исключения). Это в определенной степени подтверждает тезис об аналогии между двумя вышенезванными видами предикатов. Однако, это утверждение опровергается рядом других лингвистических данных, и в частности языковым поведением глагола *пребывать*.

В соответствии с результатами нашего анализа, глагол *пребывать* предпочтительно встречается с предикатами состояний. Например:

Фася пребывала в полном восторге. (Д. Донцова, *Бассейн с крокодилами*)¹²

В отличие от базового глагола *быть* (*Фася была в полном восторге*), *пребывать*¹³ в данном примере ставит акцент на продолжительность состояния, испытываемого субъектом¹⁴. В этой связи необходимо отметить следующее. Немаловажной характеристикой глагола *пребывать* является и то, что он естествен если в

¹² В данном примере вспомогательный глагол употреблен в прошедшем времени. Однако, при употреблении настоящего времени предложение также естественно.

¹³ Как и глагол *находиться, пребывать* преимущественно употребляется в книжной речи (П.И. Ожегов, *Словарь русского языка*, Москва 2004, с. 567; Б.М. Волин, Д.Н. Ушаков, *Толковый словарь*, цит. соч., III, с.705).

¹⁴ В этой связи интересно отметить, что авторы словаря АН СССР (*Словарь*, оп.цит., III, ц. 493) приводят в качестве устаревшего употребление глагола *пребывать* в значении ‘неизменно быть’.

предложении имеется прилагательный распространитель видového характера – такой, как *постоянный, длительный, бесконечный* и т.д. Например:

Но если человек кого-то осуждает, кому-то завидует или пребывает в постоянном страхе, своим состоянием он буквально отравляет весь мир. (www.poznanie.ucoz.ru)

Прилагательное *постоянный* носит в данном случае необязательный характер. Оно подчеркивает, что состояние субъекта мыслится как долго длящееся и, таким образом, выражает видовой оттенок. Это замечание немаловажно для объяснения возможности употребить *постоянный* наряду с глаголом *пребывать* в рамках одного и того же предложения. Оба названных маркера, как это было сказано выше, имеют видовую природу. Возможность присоединять видовые маркеры является важной особенностью состояний. Как известно¹⁵, состояния – наряду с действиями и событиями – являются одним из типов процессов и, в этой связи, обладают рядом свойств, не присущих локативам. Их описанию посвящена немалая литература¹⁶. Так, они обладают видовыми характеристиками, и поэтому способны присоединять вспомогательные глаголы и прилагательные видového характера. В подтверждение сказанного приведем еще один пример:

Я жил в постоянном страхе за отца. Он прошел всю войну, дважды был ранен. Жили мы полуголодно. (А. Лиханов, *Не плакать, не смеяться, а понимать*)

Так же, как и в предыдущем примере, состояние субъекта оценивается здесь с точки зрения его длительности. В сочетании с предика-

том психологического состояния (в данном случае, *в страхе*), прилагательное *постоянный*¹⁷ подчеркивает его продолжительность и выражает видовой оттенок. Его значение находится во взаимодействии со значением вспомогательного глагола *жить*, также несущего в себе аспектуальное значение длительности, продолжительности. Они также представляют состояние субъекта как продолжительное. Таким образом, семантика прилагательного и семантика глагола находятся в равновесии

Обратимся теперь к локативам. Локативы менее естественны с глаголом *пребывать*. И, хотя говорить о невозможности такой комбинации было бы неверным, следует все же отметить некоторые ограничения. Так, предложения типа

??Он пребывает в квартире,

по мнению носителей языка, звучат неестественно. Тем не менее, эта неестественность снимается при наличии временного локализатора:

Он пребывал там с двух часов до трех часов.

С этой точки зрения, языковое поведение глагола *пребывать* в определенной степени сходно с поведением глагола *находиться*, уже описанным нами в данной статье

Приведенные примеры еще раз подтверждают указанную выше особенность состояний: в отличие от локативов (с которыми, как только было сказано, отмечается ряд запретов) они естественно сочетаются с видовыми маркерами¹⁸ и, в первую очередь, со вспомогательными

¹⁵ В частности, в соответствии с классификациями Z. Vendler (Z. Vendler, *Linguistics in Philosophy*, Ithaca (NY) 1967, сс. 97-121) и Т.В. Булыгиной (“К построению”, цит. соч., сс. 7-85).

¹⁶ См. в частности Ю.С. Степанов, “К универсальной классификации предикатов”, *Известия Академии наук, Серия литературы и языка*, 1980 (39), 4, сс. 311-323; Е.В. Падучева, *Семантические исследования. Семантика времени и вида в русском языке*, Москва 1996; Ф.Ш. Акмалова, *Семантическая и формально-структурная репрезентация категории “состояние” (на материале английского, немецкого и русского языков)*, Автореферат канд. дисс., Ижевск 2005; I. Kokochkina, “Les prédicats d'états en russe: essai de typologie”, в печати.

¹⁷ Отметим, что прилагательное *вечный*, имеющее значение продолжительности, также возможно в этом контексте: *Он живет в вечном страхе.*

¹⁸ В этой связи интересно проанализировать комбинацию предикатов с видовыми наречиями. Так, предложения с предикатами состояния (*Он постоянно пребывает в страхе, в депрессии*) звучат естественно, в отличие от *??Он постоянно пребывает в доме* (где присутствует предикат местонахождения). Наконец, особое место занимает пример *Он постоянно пребывает в окружении*: его предикат не относится к состояниям, но и не имеет, по нашим представлениям, четко локативного характера (в отличие, например, от таких локативов, как *квартира, дом* и т.д.).

глаголами видовой семантики. Анализ сочетаемости глагола *пробывать* выявил, что в отличие от *находиться*, он предпочтителен с предикатами состояния. Это в определенной степени – хотя и не категорично – позволяет провести различие между локативами и состояниями. Таким образом, языковое поведение описанных предикатов с вспомогательными глаголами базового характера не позволяет однозначно ответить на вопрос, в какой степени конструкции с именами состояний близки к конструкциям с локативами. Поэтому мы продолжим анализ языковых данных и обратимся к начинательным глаголам.

III. ВСПОМОГАТЕЛЬНЫЕ ГЛАГОЛЫ С НАЧИНАТЕЛЬНЫМ ЗНАЧЕНИЕМ

Комбинаторные возможности начинательных глаголов также позволяют прийти к некоторым выводам относительно интересующих нас предикатов. Многие вспомогательные глаголы с начинательным значением представляют собой глаголы движения в метафорическом употреблении. Среди них следует есть те, которые “спрягают” любые предикаты – как локативы, так состояния. Например, глагол *прийти*. Его сочетаемостные способности проиллюстрированы следующими примерами:

Виктор пришел в школу.

Галка пришла в полное негодование.¹⁹

Дядя Сандро пришел в отчаянье. Он вспомнил о телеграмме, как о последнем спасительном документе, и стал рыться в карманах (Ф. Искандер, *Сандро из Чегема*).

В первом примере глагол *прийти* выражает изменение местонахождения в пространстве (не быть в школе → быть в школе), и он употреблен в своем прямом значении. Этот же глагол во втором и третьем примере выражает вступление субъекта в новое психологическое состояние (не быть в ярости → быть в ярости, не

быть в отчаянье → быть в отчаянье). Иными словами, в данном случае речь идет о метафорическом употреблении этого глагола. *Прийти* отражает здесь начало состояния и имеет видовое, а точнее, начинательное значение.

Приведенные примеры позволяют утверждать, что *прийти* – вне зависимости от его употребления в прямом или переносном смысле – может “спрягать” оба вида предикатов. Более того, если рассматривать местонахождение как разновидность состояний, можно сказать, что *прийти* имеет в предложенных контекстах одно и то же значение начала состояния.

Однако, случаи, когда вспомогательный глагол с начинательным значением способен присоединять и состояния, и локативы – относительно редкое явление. Так, глагол *зайти* возможен лишь тогда, когда речь идет о локативах. Например:

Марк зашел (в дом + в комнату + в зал и т.д.).

Марк зашел (в депрессию + * в ярость + * в негодование и т.д.).*

Как видно из приведенных контекстов, сочетание глагола *зайти* с предикатом состояния (в данном случае речь идет об отрицательном психологическом состоянии – *депрессия*) невозможно, тогда как его комбинация с локативом (например, *дом*) представляется естественной. Причина этого явления лежит в области семантики и имеет двоякую природу. Во-первых, особенностью состояний является то, что они неконтролируемы. Это свойство отличает их от других типов предикатов (в частности от деятельности)²⁰. Именно это их свойство оказывается в противоречии со значением глагола *зайти*. В отличие от *прийти*, описанного выше, *зайти* содержит приставку *-за*, которая ставит акцент на то, что пребывание в новом состоянии (речь может идти как о локативе, так и о психическом состоянии) непродолжительно. Иначе говоря, приобретенное состояние мыслится как

¹⁹ Начало психологического состояния иногда выражается конструкцией с именем состояния в позиции подлежащего (например. *Его охватил гнев*). Эти случаи в статье не рассматриваются.

²⁰ Например, Т.В. Булыгина, “К построению”, цит. соч., с. 21.

недолговременное²¹. Важность этой ремарки в том, что если состояние можно заранее представить как кратковременное, это предполагает, что субъекта может из него выйти без особого усилия²², который его испытывает. Однако, как было сказано выше, это неверно. Субъект состояния несвободен в своем выборе, что и объясняет невозможность сочетаемости предикатов психологического состояния с глаголом *зайти*.

Вторая особенность глагола *зайти*, объясняющая его невозможность употребить сочетаться с состояниями – это его активный, агентивный характер²³. Он выражает действие, субъект которого мыслится как сознательный, обладающий собственной волей. Именно поэтому в сочетании с предикатами местонахождения в пространстве противоречия не возникает: субъект часто может осуществлять контроль над своим местонахождением. Если же речь идет о состояниях, которые, по определению, неконтролируемы, возникает конфликт между собственным смыслом предикатом и семантикой вспомогательного глагола²⁴.

В начале этой части мы отметили, что чаще всего вспомогательный глагол с начальным значением возможен либо только с состояниями, либо только с локативами. Первый тип глаголов был рассмотрен выше на примере *зайти*. К второму типу глаголов относится, например, глагол *впасть*:

Прочитав такую аттестацию, Стасов впал в уныние. (А. Маринина, *Посмертный образ*)

Стал разговаривать со взводным замполит, а поговоривши, и сам впал в печаль. – Та-ак, – после долго-

го молчания протянул он, дымя деревянной хохлацкой люлькой. (В. Астафьев, *Пастух и пастушка*)

В приведенных примерах *впасть* выражает вступление субъекта в новое психологическое состояние (соответственно, *уныние* и *печаль*). В данном случае речь идет об отрицательном состоянии, но это условие необязательно (см. ниже). Здесь следует прежде всего отметить, что с лингвистической точки зрения эти сочетания допустимы. Иначе обстоит дело с локативами:

**Иван впал в яму.*

Как показывают примеры, в языке существует запрет на сочетание глагола *впасть* с локативами. Немаловажным фактом для объяснения этого запрета является то, что этот глагол находится в дополнительной дистрибуции с глаголом *упасть* (возможным с рядом локативов). Например:

*Он (упал + *впал) в яму.*

*Он (*упал + впал) в депрессию.*

Эти примеры наглядно иллюстрируют конкуренцию между двумя названными однокоренными глаголами: *упасть* сочетается с локативами, тогда как *впасть* – с состояниями. *Впасть* употребляется тогда, когда субъект попадает в определенное состояние против своего желания (речь часто идет об отрицательных состояниях), что полностью соответствует семантике этих предикатов: как известно, субъект состояния не имеет воли. Что касается *упасть*, то он встречается исключительно с локативами, в которые, по нашим представлениям, субъект может войти и из которых он может выйти по собственному разумению²⁵.

Еще одна особенность глагола *впасть* выявля-

²¹ Этот общеизвестный факт подтверждается, в частности, запретом на сочетаемость в следующем примере: **зайти надолго в гости* (ср. *зайти ненадолго в гости*).

²² Мы предполагаем, хотя и не можем на настоящий момент доказать этого, взаимосвязь между неконтролируемостью состояний (субъект, в некоторой степени, “поглощен” состоянием) и тем, что в них нельзя пребывать на кратком промежутке времени.

²³ В соответствии с Т.В. Булыгиной (“К построению”, цит. соч., с. 69), термин “агентивный” означает, что речь идет о наделенном волей субъекте.

²⁴ С этой точки зрения глагол *зайти* схож с некоторыми другими глаголами движения – такими, как например *войти, забраться, залезть*.

²⁵ Мы не можем не согласиться с мнением того, кто видит в этом явлении проявление принципа экономии языковых средств. А именно, глагол *упасть* специализируется на актуализации локативов, тогда как *впасть* сочетается с состояниями.

ется при его сравнении с глаголом *прийти*. Как было сказано выше, этот глагол не исключает локативы, чем и отличается от глагола *впасть*. Кроме того, также в отличие от *впасть*, он имеет целевой²⁶ характер: он представляет состояние как достигнутое вследствие определенного, целенаправленного усилия со стороны субъекта. С глаголом *впасть* дело обстоит как раз наоборот – он представляет состояние субъекта как неожиданное:

Не понимая, отчего впадала вдруг в эйфорию, я благодарно крикнула на бегу: – Спасибо, Филечка, постараюсь долго не задерживаться. (Д. Донцова, Спят усталые игрушки)

Возможность комбинации с наречием *вдруг* выявляет, что *впасть* несет в себе сему непредсказуемости. В данном примере речь идет о положительном состоянии, но та же ремарка верна и для состояний, которые мыслятся человеком как отрицательные²⁷:

Штрум то впадал в уныние, то оживлялся. (В. Гроссман, Жизнь и судьба)

Эта оппозиция на комбинаторном уровне полностью соответствует собственному значению двух классов анализируемых предикатов. Как уже было отмечено выше, психологические состояния не поддаются контролю со стороны субъекта, который их испытывает. С этой точки зрения невозможность их появления с целевыми глаголами представляется логичной и закономерной.

Еще один факт подтверждает то, что уже было сказано выше по поводу глагола *впасть*. Он выявляется при сравнении его с другим глаголом, тоже имеющим начинательное значение – *погрузиться*. Этот глагол естествен лишь с некоторыми видами психологических²⁸ состояний. Например:

Нинон стала погружаться в депрессию. (В. Токарева, Из жизни миллионеров)

В какой-то момент офицеры, казалось, погрузились в отчаянье. Сражение не давало никаких результатов. (ruscircus.ru)

Погрузиться – тоже глагол движения, но глагол особого типа. Он выражает движение в жидкой среде²⁹. При описании его сочетаемости следует вспомнить следующее замечание: состояния часто представляются в виде жидкости, в которую человек погружается. Возможность употребить глагол *погружаться* с состояниями³⁰ свидетельствует о том, что состояния бывают разные по своей природе: в некоторые можно “входить” постепенно, тогда как другие наступают резко и неожиданно. Каждый тип предикатов требует определенного начинательного глагола. В отличие от *впасть*, *погрузиться*³¹ ставит акцент на медленное³² вступление в некое психологическое состояние. Таким образом, один глагол указывает на медленное, а другой на быстрое наступление состояния. В этом отличается третья (и последняя) особенность глагола *впасть*.

Замечания, сделанные нами по поводу сочетаемости анализируемых предикатов с начинательными глаголами, позволяют сделать вывод о том, предикаты состояния четко отличаются от локативов. Состояния по своей природе неконтролируемы – в этом они отличаются от других типов процессов – что и объясняет существующий в языке запрет на их сочетаемость с глаголами *зайти* и *упасть*. Локативы, в свою очередь, могут использовать эти глаголы для выражения начинательного значения. Лишь не-

хических состояний, следует отметить ряд запретов: *погрузиться в депрессию* но **погрузиться в ярость*.

²⁹ Именно такое определение дается этому глаголу в словаре С.И. Ожегова: “опуститься целиком в какое-нибудь жидкое, сыпучее вещество”, *Словарь*, цит. соч., с. 520.

³⁰ Здесь следует вспомнить постулат В.В. Виноградова о том, что состояния часто представлены в языке как жидкости, в которые субъект погружен, В.В. Виноградов, *Язык Пушкина*, Москва-Ленинград 1935, с. 257.

³¹ С этой точки зрения психологические состояния близки к некоторым физическим состояниям: *Он медленно погружался в сон*.

³² Но: ??*Он медленно погружался в ярость*.

²⁶ Этот термин заимствован нами в Т.В. Булыгина, “К построению”, цит. соч., с. 62.

²⁷ В этой связи интересен следующий факт. В отличие от итальянского глагола *cadere*, который возможен только с состояниями, мыслимыми как отрицательные (*cadere nella depressione*, но **cadere nella gioia*), глагол *впасть* может сочетаться и с теми, которые воспринимаются как положительные.

²⁸ Этот глагол также возможен с физическими состояниями: *сон, дрема*. Кроме того, что касается пси-

которые глаголы (например, *прийти*) возможны с двумя указанными типами предикатов.

IV. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Результаты анализа языковых данных позволяют утверждать, что конструкции с именами состояний не полностью идентичны конструкциям, выражающим положение в пространстве. Анализ примеров позволил нам выявить следующие общие тенденции. Состояния, как один из типов процессов, обладают видовыми характеристиками, локативы – нет; цостояния мыслятся как не подверженные контролю, а локативы – да. Это объясняет некоторые тенденции к сочетаемости и тех, и других, с теми или иными вспомогательными глаголами³³ – как базового, так и начинательного характера. Примеры, фигурирующие в названии данной статьи (*зайти в дом, впасть в депрессию*), служат одной из иллюстраций существующих запретов на сочетаемость, предопределяемых семантически особенностями предикатов (соответственно локативов и состояний).

Конструкции с именами состояний обладают рядом комбинаторных возможностей, не присущих конструкциям с локативами. И если существование ассоциативной связи метафорического характера между ними подтверждается рядом языковых фактов (в частности, возможностью их комбинации с некоторыми из проанализированных глаголами), нельзя говорить о полной аналогии. Результаты анализа двух видов конструкций служат доказательством утверждению Дж. Лакоффа³⁴ о метафоре: метафора позволяет нам представить один концепт с помощью другого, а не заменяя один концепт на другой.

www.esamizdat.it

³³ В статье также отмечены некоторые запреты на сочетаемость на уровне прилагательных. Они будут более подробно рассмотрены в последующих исследованиях.

³⁴ G. Lakoff, M. Johnson, *Les métaphores dans la vie quotidienne*, Paris 1985, сс. 20-23.